

**ОТ РЕДАКЦИИ.** Нашу провинцию нечасто посещают популярные актеры или известные люди теле- и радиозвезда их России. Поэтому было эрешно не пообщаться с одними из представителей этого мира, недавно побывавшими у нас в гостях. И так, сегодня у нас в гостях актер театра и кино Сергей Астахов и актриса, больше известная как теле- радио ведущая, Ксения Стриж. Правда, разговор начался несколько необычно – в качестве интервьюируемого оказался ваш корреспондент, причем вопрос коснулся довольно серьезной темы, весьма далекой от творческой...

**Астахов:** А можно для начала вам задать вопрос?

**КОРР:** Да, конечно...

**Астахов:** Скажите, пожалуйста, вот если отмотать время назад, какое количество людей – наших бывших соотечественников, пройдя этот длинный – может быть счастливый для кого-то, а может мучительный путь не приехали бы сюда на ПМЖ? Как вы думаете?

**КОРР:** Ну если бы не было реальных причин для отъезда... Мне кажется, процентов 85...

**Астахов:** Да? Вот я даже удивлен, что вы правду сказали, но я, почему-то, так и подумал. Ксения сегодня хорошую мысль высказала, мне понравилось: лет до 25-30 все думаешь, что, наверно, где-то можно устроиться, хотя, если ты не смог устроиться у себя на родине, то за рубежом еще хуже будет...

**КОРР:** А мне кажется, что все получается как раз наоборот: лет до 30-ти ты думаешь, что вроде все нормально, почти все тебя устраивает и на родине. Ты строишь какие-то планы, тешишь себя надеждами, а вот когда перед тобой уже начинает маячить более серьезный возраст, а, в принципе, ничего не меняется или же меняется совсем не в желаемую тобой сторону, тогда и начинаешь задумываться о переезде в другую страну, видя в этом какую-то панацею от всего негативного...

**Астахов:** Вот хотите верить, хотите нет - я только сегодня утром это понял... Не спалось, разница во времени, встал в 5 утра и вышел прогуляться. Смотрел, наблюдал, вспоминал... И вот мне почему-то представились жители Узбекистана, Таджикистана, которые в Москве работают. Они абсолютно нормальные люди, кто-то талантлив, кто-то не очень – не мне судить, но я понял что... при всем уважении к любой национальности - я абсолютно искренне говорю – они никогда не будут НАШИМИ. Вряд ли мы сможем с ними гулять, пить, переживать какие-то события. Они пьют не так, хотя большинство своем вообще не пьют, гуляют не так, молятся не так, живут не так... Мы со своими друзьями гуляем и отдыхаем, и мы никогда не приблизим их настолько, чтобы они стали нашими. Даже если об этом захотим, а мы в большинстве своем этого и не хотим...

**КОРР:** Великорусский менталитет?

**Астахов:** Возможно. То же самое и с русскими: ну почему мы должны быть в Канаде и друзьями для коренных канадцев? Да у них свои есть друзья, они росли с ними, ходили вместе на горшок... Возможно я не прав, но вот у меня такое мнение.

**КОРР:** Спорный вопрос. Ну, на мой взгляд, любая иммиграция – это как маленькая революция для каждого отдельного субъекта со всеми вытекающими отсюда последствиями. И, наверно, это неправильно, если так можно выразиться, явление, может быть, даже уродливое. Хотя, конечно, всегда будут такие люди, которые будут искать места, где на их взгляд жизнь лучше. Но в целом, если ты родился там, где родились и прожили жизнь твои предки, родители, где все создавалось ими годами, да и ты в этом тоже принимал непосредственное участие – почему ты должен покинуть эти места?

**Астахов:** Да, вы знаете, я бы не сказал, что это какое-то уродливое явление... Ну хорошо, а если, допустим, я прожил, скажем, год в Германии – это что, я эмигрировал или нет?

**КОРР:** А это немножко другое. Эмигрировал – значит ты поменял в своей жизни все, практически не оставив для себя ничего на своей Родине...

**Стриж:** Да сейчас, по большому счету, практически уже и нет такого понятия как эмиграция...

**Астахов:** Вот! Главное – это чтобы ты не рвал корни с Родиной, ты должен быть к ней привязанно Живи где хочешь!

**КОРР:** Ну почти во всем цивилизованном мире так всегда и было. Это хорошо, что хоть сейчас что-то поменялось в лучшую сторону, а раньше родственники и друзья тех, кто уезжал за рубеж на ПМЖ, фактически хоронили их без какой-то надежды когда-либо увидиться...

**Астахов:** Да, вы правы, конечно. Я думаю что нам немного повезло. Мы чуть помоложе, и наши родители в то время никуда не уезжали, и я тогда видел, как им тяжело, и если бы родители уехали, я бы, конечно, уехал вместе с ними. Но они не уехали в тот самый сложный период, а большинство людей попало сюда в расцвете сил... И получается, что... как бы это выразить... Старый мир я безвозвратно потерял, а новый так и не нашел. Это так фигово!.. Я никогда никуда не рвался, и сейчас я начинаю понимать: Боже, как хорошо, как я счастлив жить на своей Родине!

**Стриж:** Ну, а кто придумал вот эту дурацкую фразу: «Там хорошо, где нас нет»? Кто-то из классиков, откуда-то из контекста... Там хорошо, где мы есть!

**Астахов:** Возможно, что ... рыба ищет, где глубже, а человек – где не поймает – если перефразировать (смеется).

**КОРР:** Но вы не берете в расчет тот факт, что многие уехали сюда из-за детей, не видя для них никакой перспективы на Родине.

**Стриж:** Ну это совсем другое: если человека привозят сюда маленьким, он уже не помнит, что было там, он уже практически канадец.

**Астахов:** Вот мы сидим, разговариваем на разные темы, а вот вы сможете вот так же с коренными канадцами поговорить?

**КОРР:** С канадцами, как мне кажется, вообще тяжело говорить в нашем стиле, на наши темы, даже если у тебя нет проблем с языком. К примеру, у меня за все время моего проживания в Канаде, к сожалению, друзья-канадцы так и не появились.

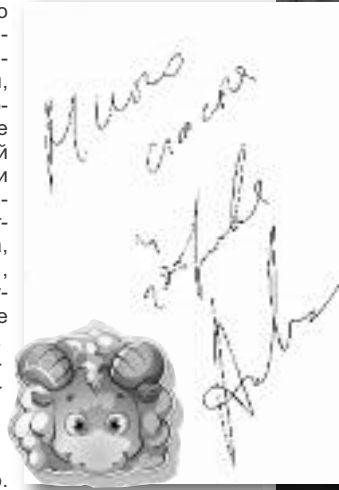
**Астахов:** Вот, а это – самое главное! Потому что мы все родились в одном месте, национальная принадлежность общая. Мне бы хотелось, чтобы вы меня поняли правильно. Да, сейчас как-то немодно распределять людей по признаку национальному, мы все стараемся быть толерантными, это понятно. Но по факту оказывается, что кролик живет с кроликом, черный – с черным, белый – с белым. Просто почему-то так получается, в основном... А оказывается – раз мы уж пошли по классикам – нет ничего лучшего, чем человеческое общение... Ну вот дай вам сейчас миллиард и посади на Северном полюсе с тремя, к примеру, турками – вы же сойдете с ума! Ведь в чем высший кайф? В общении – раз. В языке – два. В осознании того, что ты нужен – три. Ну молодежь понять можно: они понагляделись картинку, посмотрелись фильмов, и они искренне верят в то, что там

лучше, что Америка именно такая, какой ее показывают. Пусть все это завышено, но они в это верят! Мы не имеем права сказать, что все это – вранье. И подходя к сути и заканчивая эту тему: понимаете, надо стараться делать хорошо у себя дома, вот тогда все будет нормально. А когда вот так едешь по странам, иждивенчески надеясь на то, что тебе кто-то что-то даст просто так – так не бывает!

**КОРР:** Кстати, многие живущие сейчас на наших «родинах» так, в принципе, и думают, что, мол, здесь всем нам все валится с неба. Ничего подобного – везде приходится работать...

**Астахов:** Вот именно! Но пользуясь тем, что человек верит в то, что ТАМ будет лучше, их, этих людей, если и не обманывают, то, во всяком случае, говорят. ну не совсем правду. Я был в Лондоне, где встречался с ребятами одной из бывших союзных республик. Они живут в Лондоне и про своих же ребят из той же республики тоже желающих выехать в Британию, говорят, что зря они так думают, что их кто-то здесь ждет. Один из них рассказал, что 10 лет ждал, чтобы получить места учителя, потому что до него

туда приезжали венгры, хорваты, сербы, которые тоже стояли в этой очереди. Они раньше приехали в Англию, и та, практически, мафия не пустит нас вне этой очереди. Они просто-таки, они выстояли свою очередь и они получили свое место. Неужели вы думаете, что сейчас приедет любой человек из бывшего СССР и ему сразу дадут отличное рабочее место с хорошей зарплатой? Нет, живая очередь и они в ней сами будут самыми последними. И они должны быть готовы простоять эти 10



Сергей Астахов:

## «Я не люблю общаться с актерами»

лет. Это не мои слова, я подчеркиваю, а это слова людей, испытывших это на собственной шкуре...

А что касается нас, то мы – и Ксения, и я – всю жизнь работали. Мы никому ничего не должны, нам ни за что не стыдно. Какая бы у нас Родина не была – не важно. Мы в ней живем, нам нравится. Приехать отдохнуть – пожалуйста, но ДОМ – он там, где дом, и вдруг, допустим, в 30 лет перевернуть все с свои головы и сказать: я хочу жить по-другому и быть совершенно другим – это для меня своего рода предательство...

**КОРР:** Тут еще и от профессии много зависит.

**Астахов:** Тем более! Нам, актерам, тут вообще «ловить» нечего! Тем более сейчас. Раньше – там было все понятно, и тут я не вижу никаких проблем. Ведь страна у нас тогда была на практически грани гражданской войны. Сейчас – вы не поверите! Вот мы приезжаем за границу – у нас чище и лучше. Поверьте мне!

**Стриж:** Нет, это действительно объективно – россияне выросли сильно. И если бы мы оказались здесь 20-25 лет назад, то, наверно, у нас челюсти поотвисали, а сейчас практически все это и у нас везде

**Астахов:** И это норма! Но... Здесь есть огромные плюсы естественно – порядок, законность, отсутствие коррупции, криминала – это очень важно, прежде всего, для психики человека. В России, к сожалению, с этими делами – огромная проблема и это так невыносимо выматывает! Шаткость существующей сейчас ситуации, то есть завтра может случиться что угодно – это ни есть хорошо. Это не дает возможности людям строить какие-то долгосрочные планы даже на ближайшее будущее. Иногда, я вот думаю, может быть, лучше вот такой вот спокойный порядок, но зато вам никто не скажет завтра, что выработаете также, но в три раза меньше получаете...

**КОРР:** Почему не скажут? Запросто могут сказать... Ты можешь даже проработать на одном месте 20 лет, и в один прекрасный момент тебе скажут: ты стал дорогим для нас, нам выгодней на твою зарплату взять троих молодых - и ничего ты не скажешь. Если только не состоишь в каком-нибудь мощном профсоюз...

**Стриж:** А тогда, получается, и вообще никакой разницы между нами нет!

**КОРР:** Ну по этой теме, надеюсь, все выяснили? Может за творчество поговорим?

**Астахов:** О, да мы вообще не по этой теме! (смеется)

**КОРР:** Я не сомневаюсь, что все ваши творческие работы вам одинаково дороги. Но может были среди них такие, - спектакль, фильм, сериал - когда вот так все здорово совпало: и материал, и сценарий, и режиссура, и съемочная группа, - что вы сами себе сказали: «Ах, каков я, ах, я сукин сын!» или что-то типа того?

**Астахов:** Нет! Ни разу! Никогда! Я вообще все больше и больше убеждаюсь, что все надо делать самому - тогда все будет хорошо. И вообще надо поменьше поддаваться влиянию и убеждениям со стороны. Причем, не только в творчестве. Меня, например, постоянно убеждают: то купить кожаный диван, стоимостью больше полумиллиона рублей. Потом меня убеждают купить машину «Порш» - «Панамера», мол, она самая быстрая, самая крутая – я купил, и понял, что я попал. А я хочу то, что я хочу ЛИЧНО! И я все больше и больше убеждаюсь в том, что сильный человек – это, наверно, тот, кто совершенно не зависит от мнения других. Твое мнение может быть правильным или нет, или же тебе говорят правильное или неправильное – не важно! Вот я так хочу! Я хочу какого-то постоянства, мне не нужны эксперименты. То же самое и в творчестве. Ну не хочу я уже каких-то там эпатажей, каких-то там заумных моментов. Вот, допустим, меня сейчас тревожит какая-то вещь, и я бы, наверно, мог ее выразить, условно говоря, в кино, но я понимаю, что: а) она никому неинтересна; б) мне надо будет потратить два года на поиски денег, а за это время моя идея станет тем более никому неинтересна, включая меня самого. То есть получается какой-то замкнутый круг. Жалко, что я не художник: тот взял в руки кисть - она же ему не говорит, мол, это сюда, а вот это сюда, – вот он что нарисовал, то и нарисовал. Мы, актеры, зависим от определенного количества людей. У нас профессии такие...

странные. Коллективные и контактные. Вот выходя, к примеру, на сцену, мы должны услышать мысли какие-то, у кого какая энергетика, у кого какие проблемы, кто что хочет... И вот получается, что найти тех людей, с которыми тебе комфортно – это безумно тяжело!

**Стриж:** Независимость в чистом виде вообще невозможна. Свобода, на мой взгляд, - это желаемая зависимость. Желаемая! А вот когда ты зависишь против своей воли, к примеру, если тобой руководит человек не самый компетентный – вот это самое страшное! Но, как говорится, он платит деньги и девушку танцует. Он не понимает ничего - я говорю в данном случае о радио – он не имеет к этому никакого отношения, но вот радио для них – это как розочку кремевую к тарту или бантик на подарочной коробке. У них ведь уже все что угодно есть: самолеты, пароходы – вот все есть, а еще я вот, мол, музыку люблю. Вот давай наберем молодежь, сделаем им зарплату и дадим им карт-бланш – я боюсь этого словосочетания, потому что это звучит так: делай что хочешь! Все что-то говорят, а в конечном итоге, значит, никто. Ни за что не отвечает. Хорошо, делаешь карт-бланш, и сразу приходят люди, которые начинают тебя учить, как делать радио. Минуточку, вы просили карт-бланш, тогда говорит, что вы хотите от меня то-то и то-то. И получается, что ты зависишь от мнения дилетантов. Вот это и есть самое страшное. Я, слава Богу, выросла уже до того, что я лучше сделала в своей любимой работе какую-то паузу, но я буду работать только с теми людьми, с которыми посчитаю нужным. Чем старше я становлюсь, тем больше убеждаюсь, что для меня важны три фактора: человеческий фактор – я хочу работать с человеком, который понимает в том деле, которое он приобрел каким-то образом, вложил в него; финансовый фактор – чтобы была достойная зарплата, потому что бывает и все хорошо, но жить на это невозможно; и эмоциональный фактор – чтобы просто приятно было идти на работу. Вы же знаете, что счастливый человек тот, который с радостью идет на работу, и с радостью возвра-

щается домой. Больше ничего, по сути, нормальному человеку не нужно. Остальное, действительно, мелочи: купить себе чего-то, съездить куда-то...

**КОРР:** С вами трудно не согласится – пришло время дилетантов. Они пришли везде, но почему-то больше всего их пришло в СМИ. Или это просто кажется, потому что именно СМИ всегда на виду...

**Астахов:** А что значит «пришли»? Да мы все сами их впустили! Мы расслабились в какой-то момент...

**Стриж:** С другой стороны, жизнь такая короткая, и я не могу позволить себе тратить даже 15 минут своего времени, работая или общаясь с человеком, который мне неприятен – я просто не могу позволить себе такой роскоши. Это еще в детстве, в юности, с дворовой шпаной общаясь, где среди нормальных ребят обязательно попадался один придурок – но тогда я еще могла на этого придурка потратить неделю, год, два. Сейчас же... как собаки, которые снюхиваются, так и я просто по запаху понимаю, мой это человек или нет. Если не мой, то пусть он мне хоть золотые горы – я не смогу себе позволить работать и общаться с ним. Потому что это будет такой пыткой, что на работу сил уже просто не хватит. А вот чтобы там притираться, находить общие темы – да на хрена?! Если этим тем нет сразу, зачем мне это нужно, чтобы они появились потом?

**Астахов:** А еще же важно, что у человека с его общим уровнем, что у него с юмором, что у него с талантом, с опытом. Чтобы не получилось так, например, когда взрослый футболист выходит на поле, а играть ему там надо с 15-летним мальчиком – ну не получится ничего. Ну тому же Месси должен кто-то пас подавать, Месси один не может работать. То есть очень много еще зависит от уровня профессионализма...

**Стриж:** Нет, я не могу здесь говорить об уровне профессионализма актеров, потому что я 20 лет не выходила на сцену – ну если не считать того, что три года назад я вышла на сцену, но играла всего один спектакль, где репетировала с самого начала. Конечно, я себя больше представляю теле-радиоведущей – «У Ксюши», «50 на 50»...

**Астахов:** То есть 20 лет страна смотрела Ксению... Кстати, раньше мы работали не за деньги. Нам было так интересно! Сейбас сразу же первый вопрос – бабло! И это очень сильно губит, потому что ты уже подсознательно думаешь, что ты получишь бабки, и думаешь, чтобы тебе сделать такое, чтобы этим деньгам соответствовать. В нашей молодости было все по-другому. Я, например, всегда любил учиться, я всегда смотрел на сильных актеров, я всегда интересовался, мне тоже хотелось подтянуться на уровень...

**КОРР:** Кстати, кто были вашими кумирами? Или сейчас ими являются?..

**Астахов:** С кумирами как-то непросто. С возрастом я понял одно, что актер на экране и человек в жизни – это могут быть абсолютно разные люди. В жизни это может быть просто полное дерьмо, а на экране он и добрый, и хороший и ты даже веришь в это...

**Стриж:** Мои кумиры все уже умерли... А я вообще в этом плане непрофессиональный человек, в том смысле, если я знаю актера лично, я не могу его адекватно воспринимать. Если я знаю, что он дерьмо, но он гениально играет – я не могу от этого абстрагироваться. И наоборот: если это золотой человек – у меня замыливается глаз, я попадаю под его обаяние, и чтобы он не нес с экрана или со сцены – все нормально. Это, на самом деле, неправильно - абстрагироваться, все-таки, надо... Поэтому я люблю смотреть спектакли и фильмы с актерами, которых не знаю...

**КОРР:** Может быть в этом и есть какая-то сила искусства – заставляет актер тебя абстрагироваться в данном случае или нет?

**Астахов:** Может быть. Ну я, наверно, за последние лет 10 только один русский фильм смотрел. Я всех актеров знаю, как облупленных, и какой за каждым из них шлейф идет...

**Стриж:** ...И сразу видны все эти штампы. Ты сразу видишь: ой, да вот тут он ничего и не играет – он такой и в жизни...

Окончание на стр. 21

Окончание. Начало на стр. 20

**KOPP:** Кстати, существует такое мнение у людей искусства основной круг общения – это люди из абсолютно другой сферы, вот со своими коллегами по цеху они, как скорпионы в банке. Можете ли вы это подтвердить или опровергнуть?

**Астахов:** У меня, допустим, это происходит так: нет у человека такой явно выраженной, в хорошем смысле, актерской энергетики – мне сразу же становится комфортно. Я не люблю с актерами общаться. Вот, допустим, врач, вот – бизнесмен, вот кто-то еще – это все нормально. Но когда ты почти 30 лет варишься в одном котле с актерами, энергетика их становится настолько известна и понятна, что от этого всего начинает становиться немножко плохо. Потому что я сам актер, и я все это знаю наизусть...

**Стриж:** Ну у меня, что греха таить, большинство друзей из мира музыкантов, с ними как-то...

**KOPP:** А вот интересно, как ваши родители отреагировали, когда узнали о вашем выборе профессии?

**Стриж:** Папа (Юрий Волынцев, народный артист РСФСР, актер Театра им. Вахтангова – Прим. ред.) был против, а маме было все равно.

**KOPP:** Удалось ли Вам со временем потом "перетянуть папу на свою сторону"?

**Стриж:** Дело в том, что после института я проработала в театре всего два года, а потом – это был 1990-й год – началось радио и телевидение, и он очень любил меня в этом жанре, он понимал, что я на своем месте.

**Астахов:** А для моих родителей – лишь бы я в тюрьме не сидел, а все остальное...

**KOPP:** Это они Вам так сказали или?...

**Астахов:** ... Так все к этому и шло! Но для начала отправили в армию. Кстати, в армии – этого никто не знает! – меня трижды вели...

**Стриж:** На расстрел?..

**Астахов:** Не-е! Под трибунал меня хотели отдать! Там не только расстреливают – там и сажают. И я вам скажу почему. Представьте себе: это удивительно, но мне никто не объяснил, что нельзя... самовольно убежать из армии. И я убежал! Через забор, на самолет – и Воронеж из Нижнего Новгорода, где я служил в танковой дивизии.

**KOPP:** Хорошо, хоть не на танке!

**Астахов:** Ну да, тогда б я тут с вами уж точно здесь не сидел! Один раз мне повезло, второй, третий, а потом я понял: тут что-то не то. И понял, когда приехала моя мама. Как она плакала! Я просто увидел, как она постарела, и понял: нельзя так расстраивать родителей. Я вообще очень многое понял благодаря армии. Я понял, что когда идет снег, его не надо чистить – снег идет, не чисть, наслаждайся! Я понял, что такое коллектив, когда, один, например, ночью нагадил, а всех нас заставили убирать. Я понял, что не надо обманывать. Как-то раз я плохо вел себя, меня заставили чистить «очко», а я подумал: а чё его чистить? Чтб оно было белое? Да его просто белой краской покрашу да и все! Я покрасил, полковник зашел, сделал свои дела и смыл вместе со всем и краску, и меня туда засунули мордой! То есть все в жизни надо узнавать эмпирическим путем...

**KOPP:** Хорошо, выяснили и этот момент. А в каких работах в кино и на ТВ мы сможем увидеть вас ближайшее время?

**Астахов:** У меня сейчас 3 или 4 проекта, вот кланюсь – не помню названий! У одного какое-то рабочее название, другой уже год снимается, третий – даже не хочу все вспоминать, но скоро они все заканчиваются. Вот мы хотим сделать спектакль очень хороший, потому что с кино в последнее время как-то очень тяжело стало – выносятся мозги, не отпускают никуда. Ни так, как раньше: пришел, сняли эпизодик – ушел. Сейчас: смена 12 часов, два часа на дорогу – и по полной программе, а деньги те же. Тяжело. И вот наш директор Юрий Лукин нашел шикарный, просто фантастический спектакль. Я в этом плане большой привереда, но он мне очень понравился. Я даже боюсь его репетировать. Называется он «Академия смеха» – это пьеса (автор – Коки Митани – Прим. ред.), но есть спектакль, записанный на видео, поэтому мы, скорее всего, будем делать его каким он был в память режиссера (Романа Козака – Прим. ред.). Это нормально. Восстанавливаются же спектакли Любимова, Стрейлера – да кого угодно. Если хорошее произведение искусства, то ему надо продлевать жизнь. Это правильно! Недаром же хорошо сделанные спектакли растиражированы и востребованы до сих пор...

**KOPP:** Ну вам еще повезло, что осталась видеoversия этого спектакля, а сколько всего замечательного кануло в бездну?..

**Астахов:** Да, у нас, к сожалению, так: сделали – забыли. Это неправильно. Если есть хороший материал, предметный разговор о чем-то, ну почему его не продолжить? А так... сниматься – снимаемся, и плюс спектакль. Все одно и то же: съемки – спектакль, съемки – спектакль. Ничего интересного, поверьте мне. Да сейчас я еще написал сценарий про Янтарную комнату, но хочу сам играть и спродюсировать. Про нее кроме документальных фильмов – ничего нет.

**KOPP:** Кстати, касательно того огромного количества сериалов, которые, на мой взгляд, нормальный человек просто физически не сможет просмотреть. Бытует такое мнение, что именно сериалы спасли, фигурально выражаясь, от голодной смерти огромное количество актеров...

**Астахов:** Да-да, от голодной смерти – все на «поршак» ездят (смеется)...

**KOPP:**... а с другой стороны, начинаешь задумываться: а нужно ли вообще такое количество актеров, которые спасаются этими сериалами, большинство из которых настолько низкопробные?..

**Астахов:** Половину актеров, которые у нас сейчас работают, надо гнать в шею! Половину! Я готов им даже заплатить, чтобы они не снимались! Вот то, о чем говорила Ксения – уровень упал запредельно. Мне это даже уже и неинтересно...

**KOPP:** А что случилось? Исчезла школа? Упал престиж профессии?..

**Астахов:** Я вам скажу. Однажды какой-то режиссер, увидев какой-то фильм, сказал актерам: ничего не играй! И вот все и стали ничего не играть. Они думают, что художественный образ – это какой ты есть. Нет! Образ художественный – а искусство это, прежде всего, образ – это далеко не ты. Это совершенно другая история. И когда вам говорят «ничего не играй», потому что где-то в брутальном фильме какой-то чувак ничего не сыграл – это, как один из вариантов, может быть. Но у нас теперь вообще ничего не играют! Вспомните Гундареву, Гурченко, Дая, Миронова, Папанова – кого угодно из той плеяды возьмите – они каждую секунду играют, они что-то вам несут и вы за этим что-то видите. Поэтому невозможно даже сейчас оторваться, глядя на их ИГРУ! А сейчас – каменное лицо, типа, ты крутой, ты ничего не делаешь – все. Звенящая пустота. Я никого не хаю, не обвиняю, но так нельзя. А потом мы удивляемся: про что снимать – мы не знаем. Национальной идеи нет – ну это все мы уже обговаривали. Любой западник идет четко и конкретно: герой

должен быть героем, плохой должен быть плохим. Все! А дальше они берут и только что-то доделывают, дополняют. Я не за то, что мы плохие или хорошие, но, вы правы: школа потеряна, педагогика потеряна. Кто сейчас идет в педагоги? Раньше это были великие артисты, сейчас – у кого работы нет. Назовите мне хотя бы десять, пусть трех? Пётр Фоменко, к сожалению, ушедший от нас, но он дошел сам до этого. Он вкладывал всего себя самого, это было его искреннее внутреннее желание – передать опыт. А сейчас: актер не снимается – слышь, у нас там место есть, давай, иди, учи. В педагогике сейчас – профессионалы неудачники.

С критиками – та же проблема. Конечно, есть выдающиеся люди, которые действительно могут дать объективный анализ, но... Я недавно читал рецензию на фильм «Ярость», который писала какая-то девушка. Она ничего не знает – это сразу видно! – про актерскую игру. Ну она априори не может этого знать. Но ведь ее ведь кто-то привел в газету, она считает, что имеет право писать про то, как снято про войну. И она пишет про войну. Я читаю и думаю: боже мой! Как минимум, ей 25 лет, она вся такая креативная, она думает, что у нее весь мир в кармане и вот сейчас она будет писать о войне... А люди-то этот бред читают, и многие думают, что так оно в действительности и есть. Нет, не так. Поэтому-то и нельзя ничего играть! А добавь сюда время плюс деньги – и если раньше сериал снимался за 20 дней, то теперь он снимается за 20 часов. Ну невозможно же так! Даже великие наши признанные артисты – я не имею права называть их фамилии, – которых засовывают в сериалы, и они становятся беспомощными. Потому что в кино на них только свет ставили 15 часов, делали 76 дублей, поэтому там они и красивые, и талантливые, и загадочные даже. А сейчас – давай, быстро снимаем, сыграй-ка вот так – ап, оп – а они не могут... У нас есть очень хорошие продюсеры. Я ими восхищаюсь: они берут и вкладывают деньги непонятно куда, практически в трубу. Но их тоже по своему жалю, потому что мы не знаем, что нужно русскоязычному зрителю, а вот то, что беспронизышно – это какое-то гы-гы-гы, га-га-га, убили, похоронили, закопали, на свадьбе написались, снимают кино – и понеслась! И выдается это за народное кино! Ребята, ну не такой у нас народ тупой и дурной...

**KOPP:** Иными словами, если раньше уровень творческих работ подтягивал под себя публику, то теперь наоборот – работы делаются по уровень публики?

**Астахов:** Сейчас тоже работы подтягивают публику, чтобы публика принесла наличку. А зачем сейчас в кино показывать что-то серьезное? Как сказал режиссер Соловьев – для полковника. Я не против покорного кино – к примеру, все фильмы про Холмса с Дауни-младшим – полковниковские и в этом нет ничего плохого. Это сделано здорово, богато, стильно, хорошо сыграно, естественно, с хорошей сценарной основой. Пожалуйста, пусть будет такое кино, но оно должно быть талантливым!

**Стриж:** Ну опять же – тот же Соловьев всю жизнь снимает «Ассу», а Михалков всю жизнь снимает «Утомленные солнцем»...

**Астахов:** Но они делают это талантливо. Они вкладывают все.

Я могу сказать, что это мои учителя. Да, Никита Сергеевич, снимает прекрасное кино «12», и сборы может и не те, которые ожидали. А кто-то снимает там... ну не знаю, их сейчас немало. Как в народе говорят: \*опа, водка и покойник! – и все, им обеспечен успех! Вот видите, даже вы улыбнулись!

**KOPP:** Просто потому что очень четкое определение....

**Астахов:** Да! И все! И понеслась! Но причем тут все это? Ну нам же все-таки хочется увидеть что-то красивое? И мы бежим а Голливуд! Потому что, правильно вы сказали – даже если история не очень хорошая, они все равно покажут это красиво, увлекательно. Не на фоне обшарпанной стены очередного мента, расследующего убийство, не берущего взятки или, наоборот, берущего их. И это смотрит молодежь. А потом мы говорим: вот, мол, какая сейчас молодежь! А что она смотрела? Вот назовите фильмы, которые смотрит молодежь, и которые смотрели мы и поставьте их на полку рядом. Несравнимые вещи! И это не потому, что мы просто ворчим...

**KOPP:** Да, вы правы: даже порой бывает удивительно: смотрел какой-то фильм много раз, и опять включаешь его, и если он «дергал» тебя когда-то, то невозможно остановиться – смотришь до конца...

**Астахов:** Ну вас – то можно понять – вы же тут в изгнании (смеется)

**KOPP:** Ну да, скажетелже – какое там изгнание. Сейчас же нет «железного занавеса». Раньше люди уезжали действительно – все. Я имею в виду, что

**KOPP:** В России хоть один прецедент был, чтобы за ведомо ложную информацию взяли и посадили? Нет.

**Астахов:** Потому что законов нет! Но мы к этому стермимся, хотя пока еще до этого не доросли.

**KOPP:** Сменим тему, верней, продолжим предыдущую. Вы говорите, что старое поколение уходит, а из молодежи кто-нибудь достойный появится?

**Стриж:** Появляется. Но вот из не совсем молодого поколения, но не из уходящего, ему чуть за 40 – мне очень нравится Кирилл Пирогов. Шикарный актер!

**Астахов:** А вот мне нравится белорусско-российская группа группа «Айова». Ну это из музыки уже.

...Тут Ксения, листая газету «Колесо» остановила свой взгляд на гороскопе, где среди прочего Астахову-Близнецу было рекомендовано уделить внимание своему хобби...

**KOPP:** Кстати, Сергей, а на хобби времени-то хватает?

**Астахов:** Я очень люблю природу. Я провозжу на природе практически все свободное время. Я беру фургон, я еду со своей 16-летней дочерью в Альпы...

**Стриж:** Мне в плане хобби похвалиться нечем – у меня никогда ничего такого не было. Любое хобби – это некая зависимость. А если говорить о том, как я люблю проводить время – с приятными мне людьми. Лучшего для меня нет, если вдруг выдался свободный день и я могу провести его в кругу друзей.

**KOPP:** Сергей, а чем хочет заниматься ваша дочка в будущем?

**Астахов:** Вы знаете... по-моему, она хочет стать артисткой, но, думаю, что потом что-то и поменяется. Она учит английский язык в Лондоне – может там захочет продолжить обучение...

**KOPP:** В принципе, вы ей препятствовать в выборе профессии не будете? Или не посоветуете идти по своим стопам?

**Астахов:** Будем разговаривать, общаться, обсуждать все плюсы и минусы этой профессии. А препятствовать ребенку... не знаю... Ну это же не самое глупое решение, правильно? Я был бы искренне счастлив, если бы у нее получилось больше, чем у меня. Я бы гордился!

**Стриж:** У меня двое приемных сыновей, старший, кстати, из армии возвращается уже. Но я согласна с Сергеем в это вопросе – все что угодно. Главное, чтобы это было непротивозаконно и не вредно для здоровья своего и окружающих: никакого бандитизма, наркотиков. Хоть в космос, хоть под воду!

**KOPP:** Дружья, год-то у нас подходит к концу. Чем он вам запомнился?

**Стриж:** Трудно сказать по поводу какого-то такого вот события или впечатления, посещения чего-то или встречи с каким-то человеком невероятным – этого, пожалуй, не было. Мне запомнился этот год, вернее даже отменился тем, что я после шестилетнего перерыва вернулась на радио. Это для меня очень важно, потому что я очень вовремя сделала для себя очень важный перерыв, очень вовремя вернулась, как мне кажется, в достойную компанию. А так у меня каждый день происходит какое-то маленькое открытие, чего со мной давно уже не было, но... У меня своего рода пересмотр ценностей очередной. Как там – раз в 7 лет человек меняется? Меняются какие-то взгляды, отношения к тому или иному.

**Астахов:** А мне этот год запомнится знакомством с вами – раз.

**KOPP:** Спасибо, взаимно. А еще?

**Астахов:** Да чем запомнился? Господи – суета, бедотня... Да про-снулся, живой – и слава Богу, уже замечательно! А до Канады долетишь – о-о, а смотри, как в жизни-то все хорошо! Я понял одно: надо время ценить. Надо что-то оставлять после себя, на что потом можно будет опереться, потому что в старости очень тяжело будет без опоры. Если ее, опоры не будет – будет ой как тяжело... И это страшит. Если сейчас еще можно опереться на отношения, на работу, на перспективы, на мечтания, на здоровье, а вот потом на что опираться – надо думать...

**Стриж:** Кстати, о здоровье. Вот за что я радио люблю: даже когда не ходишь – а у меня были обе ноги сломаны, – меня привозили, сажали и ты говоришь. Пока голова светлая, то ты можешь работать до гробовой доски! Вот это самое главное, и вовсе не надо быть с виду Аполлоном...

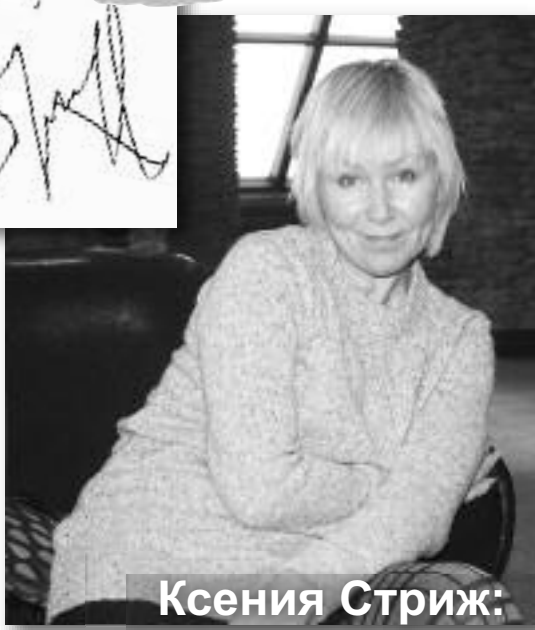
**Астахов:** Не факт. Есть много ребят, у которых голова вообще не работает, а они – Аполлоны, и им нормально башляют – на это тоже много находится покупателей.

**Стриж:** Ну на радио-то Аполлоны не нужны...

**Астахов:** Мы все с возрастом приходим к одному: детей надо любить, помогать – может быть это слегка и отзовется.

**KOPP:** Как говорится – неблагодарных детей не бывает, есть глупые родители, которые считают детей благодарными.

**Астахов:** Это чувство вины не дает спокойно спать. Это непри-



Ксения Стриж:

## «Свобода - эта желаемая зависимость»

тогда ни газет не было, ни книг, ни ТВ, а сейчас - тот же интернет.

**Астахов:** А ну да, интернет. Там могут написать, что мы и детей едим! В интернете не так давно вообще написали, что я в Германии замуж вышел за Миронова! Мне Дима Нагиев пишет: «Тебе платье свадебное прислать?» (смеется)

**Стриж:** Я читала и получила просто культурный шок!

Ну вот откуда-то кто-то же это берет, кому-то это нужно...

**Астахов:** Больные, сумасшедшие люди, может даже кто-то и по тюрьмам сидит. И вот они сидят, завидуют и сходят с ума. А мы по привычке воспринимаем это все за чистую монету. Это мы сейчас стали понимать, что, может быть, что-то не чисто в этом Интернете. Но мы-то привыкли к тому, что если, к примеру, газета написала, то это – правда! А оказывается, что это совсем не так. Я уверен, придет время, и все мы будем получать лицензию на использование интернета. Это такое же стало пространство, как, например, и телевидение. Там ведь не может ведущий сказать: а вот, знаете, там вчера взорвали то-то и убили того-то, а этого, на самом деле, не было – тебя за это посадят. И правильно: за это надо наказывать. Вот про Брэда Питта, почему-то не могу сказать, что он вчера избил своего ребенка дома – этого человека посадят, он будет сидеть в тюрьме, у него все отнимут...

ятно и это никогда не искупишь. Но ненапрасно же это все это делалось. Невозможно разорвать отношения и сказать, что их не было. Этого не бывает. Значит, это были не отношения. Все очень сложно. Сейчас это начинаешь понимать, а раньше... И тут дело даже не в возрасте, а, наверно, как ни странно, в какой-то жизненной гармонии. Говорят, старикам умирать легко, – ну если они не мучались, конечно, потому что все это как-то гармонично, я надеюсь. Жизнь так все устроила, что когда ты увядаешь, то все и так обостренно чувствуешь, наверно, а может и не хочется уже всего этого продлить, я не знаю. Да, возраст – странная вещь... Трудно мне представить, что я буду делать через, к примеру, через 10 лет. Мне сейчас-то уже кадет, что уже все...

**Стриж:** А я с детства хотела, чтобы мне было 30 или 40 лет. И я не воспринимала эту известную фразу: «где мои 17 лет?!» – зачем? Там же такая дурацкая жизнь была!

**KOPP:** Ну традиционно в завершении нашей беседы - плелания нашим читателям...

**Астахов:** А пожелания будут тоже традиционными – много счастья и здоровья!..

**Стриж:** ...И добра!

**KOPP:** Спасибо вам, удачи!

Интервью вел Александр Колесников. Фото автора